

Перевод: Larsa

Редактор: Naidēs

После того, как Ван Ши и Минлань ушли, Хуалань переделалась в старое хлопковое платье персикового цвета. Затем она села на кирпичную кровать у окна, откинулась на подушку и принялась вышивать. Спустя некоторое время она услышала шорох занавесок. Это вошёл в комнату её муж, Юань Веньшао. Он быстро подошёл к кровати и с улыбкой сказал жене:

— Ты опять сидишь. Почему бы тебе не прилечь и отдохнуть?

— Я почти полдня пролежала в кровати и больше не могу это выносить, — Хуалань повела себя мило и закатила глаза. Она поставила свою корзинку с рукоделием и встала с кровати, чтобы помочь мужу раздеться. Служанка взяла его пояс и верхнюю одежду, чтобы господин мог переодеться в домашнее. Затем Юань Веньшао усадил Хуалань обратно на кирпичную кровать.

Он взял со стола чашку со свежим чаем и медленно сделал глоток. С тех пор, как ему исполнилось тридцать, он начал отращивать усы. Теперь он выглядел строгим и серьёзным, как будто ему уже лет сорок. Хуалань взглянула на него, скучая по тому, каким было лицо её мужа, когда они только поженились — чистое и красивое.

— Моя тёща и невестка уже ушли?

— Генерал Гу ушёл?

Как только горничная вышла, они заговорили одновременно. На мгновение замерев, Юань Веньшао и Хуалань посмотрели друг на друга и вместе расхохотались. Когда они закончили смеяться, Хуалань вздохнула и с улыбкой сказала:

— Я слышала, как люди говорят, что муж и жена — одна сатана. Теперь я знаю, что это значит!

— Неудивительно! — сказал Юань Веньшао. — Я прекрасно себя чувствую, вступая с тобой в сговор, дорогая!

— Кто с тобой в сговоре! — Хуалань покраснела и в шутку стукнула мужа кулачком. Юань Веньшао, посмеиваясь, схватил её руку. Немного подурочившись, они сели и продолжили беседу.

— Что ты думаешь о случившемся сегодня? — спросил Юань Веньшао, обнимая жену.

Хуалань подумала о донесении горничной. Хотя служанка могла только наблюдать за Минлань и Гу Тинье с большого расстояния и не слышала их разговор, но суть произошедшего была понятна. Сначала Минлань и Гу Тинье вежливо разговаривали друг с другом, однако потом Гу Тинье сказал что-то разозлившее Минлань, и она убежала в слезах. Глубоко задумавшись, Хуалань сказала:

— Я думаю, что их брак улажен.

— Правда? Ты уверена? — спросил Юань Веньшао.

Хуалань решительно кивнула и сказала:

— Во всяком случае, если они не поженятся, все будут опозорены.

Юань Веньшао был уверен в способностях Хуалань, поэтому облегчённо выдохнул. Увидев его реакцию, Хуалань бросила на него мрачный взгляд и пристыженно сказала:

— Во всём виновата моя семья. Объединение двух семей через брак — это счастливое событие. Но они вызвали эту неловкую ситуацию и даже вовлекли тебя.

Юань Веньшао громко рассмеялся и махнул рукой, успокаивая жену:

— Не вини себя за это. Старшие не пришли к единому мнению, вот и всё.

Хуалань прикоснулась к груди мужа своими светлыми и нежными руками, нарочно широко открыв глаза и глядя на него мягким и трогательным взглядом, сказала:

— Мой отец — учёный, который упрям в отношении моральных принципов. После того, как моя четвёртая сестра вышла замуж в семью Лян, он чувствует вину перед учёным Венем. Поэтому мой отец всегда хотел отдать мою пятую сестру в семью Вень, чтобы восстановить справедливость. Однако моя мать считает, что сделанное тобой предложение более выгодно для моей пятой сестры. А моя шестая сестра воспитывается моей бабушкой и только она может решать, с кем та будет помолвлена. Таким образом, у каждого из троих старших есть своё мнение на этот счёт. Вот почему это дело стало таким хлопотным.

Это была неправда, но Хуалань просто должна была скрыть это таким образом.

Юань Веньшао взял руки Хуалань и мягко сказал, улыбаясь:

— Вполне понятно, что мой тесть хочет сдержать своё обещание. Что касается моей тёщи, то она просто желает самого лучшего для своей дочери. В этом нет ничего плохого. А пожилая госпожа Шэн выступает против, потому что очень заботится о своей внучке. Я это понимаю. У

каждого есть свои причины. Почему ты продолжаешь извиняться?

— Я просто боюсь, что генерал Гу разозлится, и мы станем врагами, а не родственниками, — с тревогой сказала всё ещё мрачная Хуалань.

— Я думаю, всё будет в порядке, — Юань Веньшао отпустил руку Хуалань и отпил чай. Он уже перестал хмурить брови и с улыбкой продолжил. — Раньше я немного волновался. Но судя по тому, что я сегодня увидел, их помолвка уже не за горами. Генерал Гу был в хорошем настроении, когда уходил. Он также попросил меня побыстрее всё организовать. Он хочет преподнести подарки на помолвку уже в этом году. Также он упомянул, что хотел бы провести свадьбу в начале следующего года.

— Серьёзно? — Хуалань была поражена.

Юань Веньшао медленно кивнул, попивая чай.

Мрачное настроение Хуалань сразу же испарилось. Затем она похлопала мужа по плечу и хихикнула:

— Что я тебе говорила? Моя шестая сестра — потрясающая девушка, с которой никто не сравнится. Я была уверена, что генерал Гу будет доволен браком с ней! А ты сомневался!

Юань Веньшао рассмеялся и сказал:

— Хорошо, хорошо, хорошо. Моя жена — самая умная женщина в мире.

Хуалань позабавили такие слова. Тем не менее, она всё ещё не была уверена, согласится ли пожилая госпожа Шэн на этот брак.

Этим вечером пожилая госпожа Шэн услышала невероятную историю.

Она в оцепенении сидела на кирпичной кровати, пока Минлань рыдала перед ней на коленях. Когда пожилая госпожа Шэн выслушала Минлань, она почувствовала, что её голова вот-вот взорвётся:

— Почему ты не рассказала мне об этом раньше?

— Я, я боялась, что ты меня отругаешь, бабушка, — сказала Минлань. Её лицо было красным от слёз. — Я также не хотела, чтобы ты беспокоилась обо мне.

Тогда она только что была наказана пожилой госпожой Шэн за то, что вступилась за Яньжань. Минлань приложила немало усилий, чтобы пожилая госпожа перестала об этом вспоминать. Она столкнулась с Гу Тинье сразу после того, как всё было улажено. В то время Минлань боялась, что её опять будут упрекать, если она расскажет бабушке о разговоре с Гу Тинье. Кроме того, она не думала, что Гу Тинье будет снова и снова появляться в её жизни.

Она повела себя как провинившийся ребёнок. Взрослый уже простил ей то, что она сделала. Однако последствия её ошибки проявлялись снова и снова. Она просто не осмелилась упомянуть об этом. В результате всё, что она скрывала, теперь вернулось к ней.

Пожилая госпожа Шэн поняла, о чём думал этот ребёнок. Поэтому она только вздохнула и сказала:

— Как ты можешь быть такой глупой!

Но на самом деле Минлань была вовсе не глупа. Ей удалось хорошо скрыть свои отношения с Гу Тинье, и никто о них не узнал.

Прямо сейчас мысли пожилой госпожи Шэн были в смятении. Ей было невыносимо смотреть, как её внучка всё ещё стоит на коленях на полу, поэтому она подняла Минлань. Затем пожилая госпожа Шэн обняла Минлань, нежно поглаживая её по голове:

— Это не твоя вина. Этот Гу Тинье такой хитрый человек!

Минлань всё ещё плакала, даже нос у неё покраснел. Она постоянно кивала, думая: «Как я могу победить этого лиса Гу Тинье! Он просто подкрался ко мне!»

Пожилая госпожа Шэн медленно откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Теперь в комнате были слышны только прерывистые рыдания Минлань и тихий треск углей, горящих в узорчатой пурпурной медной печи.

После того как Минлань медленно вытерла слёзы с лица, она увидела, что пожилая госпожа Шэн всё ещё сидит с закрытыми глазами. Минлань мягко потянула пожилую госпожу Шэн за рукав, спрашивая:

— Бабушка... Что нам теперь делать?

Пожилая госпожа Шэн открыла глаза и взглянула на Минлань, тихо спросив в ответ:

— Минлань, о чём ты подумала, когда Гу Тинье признался тебе во всём?

На лице Минлань появилось выражение неловкости. Решив на этот раз сказать правду, она

проговорила со слегка покрасневшим лицом:

— Поначалу я была немного довольна собой. Я никогда не думала, что кто-то приложит столько усилий, чтобы преследовать меня. Однако после я всё больше и больше приходила в ярость. Как бы мне хотелось вlepить ему пощёчину... Позже я забеспокоилась. Этот человек такой... коварный. Что я могу сделать?

Грубо говоря, замужество с влиятельным человеком имело свои плюсы и минусы. Если бы он поддерживал свою жену, то её жизнь была бы прекрасна. Но если он решит отвернуться от своей жены, то всё будет очень плохо.

Пожилая госпожа Шэн была согласна со словами Минлань, потому что её мысли прозвучали так жизненно. Однако после того, как пожилая госпожа Шэн кивнула, казалось, что она собирается снова закрыть глаза и отдохнуть. Минлань подошла, чтобы пожать руку пожилой госпожи Шэн, и торопливо спросила:

— Бабушка, скажи что-нибудь. Что ты об этом думаешь?

Пожилая госпожа Шэн внезапно открыла вспыхнувшие глаза и холодно произнесла:

— Иди и найди своего отца. Скажи ему, что я согласилась на этот брак!

Минлань была потрясена. Она спросила в сомнении:

— Так... это всё? — Значит, они так просто сдались?

— А что ещё? — пожилая госпожа Шэн показала свирепый взгляд, иронично улыбаясь, а затем фыркнула. — Этот Гу Тинье действительно всё продумал! Он обманул нас, и шаг за шагом заманил в ловушку! Что мы теперь можем сделать? Другие люди подумают, что наша семья получит большую выгоду от этого брака! Что ж, теперь Гу Тинье и все люди, помогавшие ему, могут спать спокойно.

Минлань стало жаль бабушку, поэтому она только молча теребила уголок своей одежды. Затем пожилая госпожа Шэн продолжила с ироничной улыбкой:

— Это не так уж плохо! Парень, который постоянно ломал голову, как бы заполучить тебя, лучше того, кто не дорожил твоей симпатией!

Услышав это, Минлань удивлённо подняла голову. Она знала, о ком говорит пожилая госпожа Шэн. Она попыталась продолжить мысль пожилой госпожи Шэн:

— Тогда... должна ли я поговорить с ним...

Пожилая госпожа Шэн внезапно посмотрела на Минлань и строго сказала:

— Тебе не о чем с ним говорить! Я сама расскажу об всём семье Хэ. Тебе не нужно там появляться! Не встречайся ни с кем из семьи Хэ, кроме моей сестры!... Ха! Теперь они могут давать своим бедным родственникам столько денег, сколько захотят! Никто не встанет у них на пути! Можно подумать, семья Хэ — твой единственный вариант! Теперь мы дадим всем знать, что девушка из семьи Шэн более популярна, чем они думали!

Увидев гордый взгляд бабушки, Минлань сглотнула слюну. После короткого момента удивления Минлань, наконец, поняла чувства своей бабушки.

Пожилая госпожа Шэн на самом деле была очень гордым человеком. Может быть... она уже давно устала от проблем семьи Хэ. И просто изо всех сил сдерживала себя.

После того, как пожилая госпожа Шэн успокоилась и сделала несколько глубоких вдохов, она откинулась на подушку и невозмутимо сказала:

— Сначала нужно определиться с датой свадьбы Жулань и учёного Веня. Тогда этот Гу Тинье сможет прийти сюда, чтобы вручить подарки на помолвку. Кроме того, скажи госпоже (Ван Ши), чтобы она побыстрее начала подготовку к обеим свадьбам. На этот раз я подарю тебе богатое приданое. Не волнуйся, никто не посмеет мне помешать!... Что ж, в другом месте ты будешь жить своей жизнью. Девочка, не теряй голову и не позволяй никому себя обижать! Ты должна хорошо к себе относиться!

Минлань молча выслушала слова пожилой госпожи Шэн. Затем она попросила Цуйпин пригласить Шэн Хуна и тихо вернулась в дом Муцан. Войдя, она в задумчивости села за стол. Внезапно она встала и велела Данцзюй приготовить для неё чернила. Тем временем Минлань развернула большой лист белой бумаги. Она обмакнула в чернила кисточку для письма, а затем, затаив дыхание, принялась быстро писать, как будто дракон и змея гнались за её кистью. На бумаге появились три слова: «Счастье в неведении».

— Это потрясающе, — похвалила Сяотао, радостно хлопав в ладоши. — Но что это значит?

Минлань отложила кисточку и мягко сказала:

— То есть я притворюсь, что не видела, как ты съела спрятанную Данцзюй конфету.

Сказав это, Минлань элегантно вошла в свою спальню. Тем временем ошеломлённая Сяотао попыталась убежать, но Данцзюй не собиралась её отпускать.